

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.3.13>

UDC 327
LBC 66.4(2Poc)

Submitted: 05.09.2020
Accepted: 22.01.2021

“KURIL DISPUTE”: POLITICAL AND LEGAL MODELS OF SOLUTION IN THE ASPECT OF CONSTITUTIONAL TRANSFORMATIONS

Vyacheslav B. Evdokimov

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Maksim V. Zaloilo

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The fate of the Southern Kuril Islands remains a stumbling block to the conclusion of a peace treaty between Russia and Japan, as well as the further development of trade, economic, environmental, political, diplomatic, and other relations between the two states. At the same time, the constitutional changes that took place in Russia in 2020 and the need to ensure national interests dictate the need to find alternative ways to solve the problem, taking into account the political and legal experience of resolving similar territorial disputes. *Methods and materials.* The methodological basis of the research includes dialectical, general logical, theoretical (abstraction, historical method), empirical (description, comparison, experiment) methods, as well as a special formal legal and applied interdisciplinary method of event analysis. *Analysis.* Based on the study of domestic and foreign scientific researches devoted to constitutional transformations in Russia and Japan, problems of Russian-Japanese relations over the Southern Kuril Islands dispute, and political and legal models of resolving territorial disputes, legislation and international documents, potential models of resolving the “Kuril dispute” are analyzed and compared, and an attempt is made to find an acceptable solution of the territorial dispute between Russia and Japan over the ownership of the Southern Kurils. *Result.* The authors conclude that each of the considered political and legal models of resolving territorial disputes (“Aland”, “Hong Kong”, “Amur”, “Peace Park model” and other variants) has its own specifics due to the individual characteristics of a particular territorial dispute, so it cannot be applied to the resolution of the models of resolving the “Kuril dispute” in its pure form.

Key words: The Southern Kuril Islands, Russian-Japanese peace treaty, territorial dispute, “Aland model”, “Hong Kong model”, “Amur model”, “Peace Park model”, Constitution, constitutional transformations, national interests.

Citation. Evdokimov V.B., Zaloilo M.V. “Kuril Dispute”: Political and Legal Models of Solution in the Aspect of Constitutional Transformations. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 3, pp. 147-157. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.3.13>

УДК 327
ББК 66.4(2Poc)

Дата поступления статьи: 05.09.2020
Дата принятия статьи: 22.01.2021

«КУРИЛЬСКИЙ ВОПРОС»: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ МОДЕЛИ РЕШЕНИЯ В АСПЕКТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Вячеслав Борисович Евдокимов

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация

Максим Викторович Залоило

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Именно вопрос о судьбе Южных Курил остается камнем преткновения для заключения мирного договора между Россией и Японией, дальнейшего развития торговых, экономических, экологических, политических, дипломатических, иных отношений между двумя государствами. Вместе с тем свершившиеся в России в 2020 г. конституционные преобразования, потребности обеспечения национальных интересов диктуют необходимость поиска альтернативных путей решения проблемы с учетом политико-правового опыта разрешения аналогичных территориальных споров. *Методы и материалы.* Методологическую основу исследования составили диалектический, общелогические, теоретические (абстрагирование, исторический метод), эмпирические (описание, сравнение, эксперимент) методы, а также специальный формально-юридический и прикладной междисциплинарный метод ивент-анализа. *Анализ.* На основе изучения отечественной и зарубежной научной литературы, посвященной конституционным преобразованиям в России и Японии, проблемам российско-японских отношений по поводу Южных Курил, политико-правовым моделям разрешения территориальных споров, законодательства и международных документов анализируются и сравниваются потенциальные модели для разрешения «курильского вопроса», предпринимается попытка отыскать приемлемое решение территориального спора между Россией и Японией по поводу принадлежности Южных Курил. *Результат.* Авторами сформулирован вывод о том, что каждая из рассмотренных политико-правовых моделей разрешения территориальных споров («аландская», «гонконгская», «амурская», «модель парка мира») и иные варианты) имеет свою специфику в связи с индивидуальными особенностями того или иного территориального спора, поэтому не может быть применима в чистом виде к разрешению курильского вопроса. *Вклад авторов.* В.Б. Евдокимовым предложена идея и концепция статьи, сформулирована цель и поставлены исследовательские задачи, выбрана надлежащая методология, позволяющая достигнуть поставленной цели, проанализированы осуществленные и планируемые конституционные преобразования в обоих государствах, имеющие значение для разрешения «курильского вопроса», изучен политико-правовой опыт разрешения схожих межгосударственных территориальных споров, осуществлено научное редактирование. М.В. Залоило разработан тематический план содержания статьи, проанализированы Конституции России и Японии, литературные источники по конституционным преобразованиям в России и Японии, проблемам российско-японских отношений по поводу Южных Курил, политико-правовым моделям разрешения территориальных споров, определена применимость той или иной политико-правовой модели разрешения территориальных споров к отношениям России и Японии по поводу Южных Курил. Формулирование содержащихся в заключительной части статьи выводов осуществлено совместно.

Ключевые слова: Южные Курилы, мирный договор России и Японии, территориальный спор, «аландская модель», «гонконгская модель», «амурская модель», «модель парка мира», Конституция, конституционные преобразования, национальные интересы.

Цитирование. Евдокимов В. Б., Залоило М. В. «Курильский вопрос»: политико-правовые модели решения в аспекте конституционных преобразований // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 3. – С. 147–157. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.3.13>

Введение. Проблема сложных российско-японских отношений, в том числе по поводу статуса Южных Курил, по-прежнему остается актуальной. В результате конституционных преобразований 2020 г. в статью 67 Конституции Российской Федерации [9] были внесены положения об обеспечении государственного суверенитета и территориальной целостности государства [5]. В таком случае возможная передача Россией Японии островов Хабомаи и острова Сикотан (Шикотан), как того требует пункт 9 Совместной декла-

рации СССР и Японии от 19 октября 1956 г. (далее – Совместная декларация) [2], будет вступать в прямое противоречие с российскими конституционными нормами, это не соответствует и национальным интересам нашего государства. Кроме того, передача Японии лишь двух спорных территорий встречает сопротивление и в самом этом государстве. Переговоры политических лидеров обоих государств относительно до сих пор не заключенного мирного договора заходят в тупик именно по причине нерешенного для Японии

статуса Южных Курил. В связи с этим необходим поиск альтернативных путей решения проблемы – «курильского вопроса» – с учетом как российских конституционных преобразований, национальных интересов, так и политико-правового опыта разрешения аналогичных территориальных споров.

Методы и материалы. Использование исторического метода позволило авторам провести исследование возникающих на протяжении новейшей истории межгосударственных территориальных споров и мирных политико-правовых способов их разрешения. Общелогические, теоретические (абстрагирование), эмпирические (описание, сравнение) методы и метод инвент-анализа позволили изучить и обобщить сведения об имеющихся и относительно эффективных моделях урегулирования территориальных споров («аландская», «гонконгская», «амурская», «модель парка мира»), сопоставить их между собой и с имеющим место спором относительно Южных Курил, создать общее, целостное представление об оптимальном пути разрешения «курильского вопроса», выдвинуть научные гипотезы этого разрешения. С помощью формально-юридического метода были проанализированы действующие положения Конституций России и Японии, а также проектируемые изменения Конституции Японии, имеющие отношение к решению поставленного вопроса. Применение такого метода, как эксперимент, позволило авторам предложить конкретные меры решения спорной ситуации. Теоретическая основа исследования представлена монографиями и научными статьями, посвященными конституционным преобразованиям в России и Японии, проблемам российско-японских отношений по поводу Южных Курил, политико-правовым моделям разрешения территориальных споров.

Анализ. Государственный суверенитет и территориальная организация населения выступают базовыми признаками государства. Территория Российской Федерации согласно статье 67 Конституции включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними. Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в

исключительной экономической зоне Российской Федерации в порядке, определяемом федеральным законом и нормами международного права. В свою очередь, согласно статье 4 Конституции суверенитет России распространяется на всю ее территорию; Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории (принцип нерушимости границ и территориальной целостности государства был впервые установлен в статье 29 Конституции СССР 1977 г. [19, с. 29]). Государственный суверенитет России, целостность и неприкосновенность ее территории являются одними из основ конституционного строя.

В Стратегии национальной безопасности России [18] к национальным интересам на долгосрочную перспективу причислено, помимо прочего, обеспечение государственной и территориальной целостности России. В процессе инициированной Президентом Российской Федерации в начале января 2020 г. конституционной реформы после масштабных обсуждений, в том числе с привлечением общественности, в Конституцию России были внесены изменения, призванные отразить в Основном законе страны ее национальные интересы, тенденции глобального конституционного развития. В частности, статья 67 Конституции была дополнена положениями о недопустимости отчуждения территорий Российской Федерации: «Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются» [9]. Положения о территориальной целостности закреплены в ряде конституций зарубежных государств, а уважение суверенитета государства отражено в основных международных документах (Уставе Организации Объединенных Наций 1945 г. [13], Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. [15] и др.), подтверждено Европейской комиссией за демократию через право [19, с. 31–33].

Российская Федерация является правопреемницей СССР, что было признано международным сообществом сразу после распада СССР в 1991 году. В 2020 г. сложившийся международно-правовой статус России был закреплён на конституционном уровне: во включённой в Конституцию статье 67.1 закреплено, что «Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и активностей Союза ССР за пределами территории Российской Федерации» [9]. Следовательно, дополнительно подтверждается правопреемство России в отношении международных договоров СССР, так или иначе затрагивающих статус Южных Курил. Тем не менее было бы ошибкой утверждать об обусловленности заключения мирного договора России и Японии передачей японской стороне островов Хабомаи и острова Сикотан (Шикотан). Вместе с тем несоответствие пункта 9 Совместной декларации императивной норме общего международного права (*jus cogens*), национальным интересам России, Основному закону страны, современным, а не послевоенным реалиям ставит под сомнение правопреемство России именно в отношении пункта 9 Совместной декларации, заставляя искать иные пути разрешения территориального спора с Японией.

Почти одновременно с конституционными преобразованиями в России – в июне 2020 г. – планы о проведении в сентябре 2021 г. национального референдума по поправкам в Конституцию Японии были озвучены действующим на тот момент премьер-министром страны Синдзо Абэ [12]. Основные поправки касались пересмотра статьи 9 Конституции Японии. Сейчас эта статья Основного закона, принятого сразу после Второй мировой войны, окончившейся безоговорочной капитуляцией Японии, имеет пацифистский характер, закрепляя отказ народа Японии «на вечные времена от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооружённой силы как средства разрешения международных споров. Для достижения этой цели

никогда впредь не будут создаваться сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства ведения войны. Право на ведение государством войны не признается» [8, с. 1023]. Идеи по изменению Конституции Японии известны ещё с начала 2000-х годов [10, с. 72]. В 2005 г. съезд правящей Либерально-демократической партии утвердил проект изменённой Конституции, где наряду с сохраняющимися положениями статьи 9 об отказе от войны в ней же предлагалось закрепить право Японии обладать силами самообороны во главе с верховным главнокомандующим (премьер-министром), что, по оценкам специалистов, могло интерпретироваться весьма вольно и расширять японское военное присутствие в мире [3, с. 134–135]. Ранние и вновь озвученные идеи о пересмотре статьи 9 Конституции Японии направлены на милитаризацию страны и чреваты усилением конфликтной обстановки в Восточной Азии.

Синдзо Абэ, при котором отношения между Японией и Россией значительно улучшились, полагал своим долгом закончить начатую в конце 1980-х гг. его отцом, Синтаро Абэ (министр иностранных дел Японии с 1982 по 1986 г., генеральный секретарь Либерально-демократической партии Японии с 1987 по 1989 г.), работу по урегулированию территориального спора между странами и подписанию мирного договора. Считается, что Синдзо Абэ постепенно готовил японское общество, которому до того десятилетиями прививались идеи о правах Японии на обладание Южными Курилами, к мысли о признании российского суверенитета над спорными территориями [23]. Это позволило бы наконец исключить столь непростой вопрос из традиционной национальной повестки Японии и активизировать сотрудничество с Россией.

28 августа 2020 г. Синдзо Абэ покинул пост премьер-министра Японии по состоянию здоровья, не успев пересмотреть Конституцию страны и заключить мирный договор с Россией. При этом примечательно, что если Синяя книга дипломатии – ежегодный доклад Министерства иностранных дел Японии о внешней политике страны – в 2019 г., описывая отношения между Японией и Россией, содержала положения о необходимости зак-

лучения мирного договора посредством урегулирования территориального спора относительно «северных территорий» [22, р. 135–136], то уже в докладе, обнародованном в мае 2020 г., Южные Курилы были названы японской территорией, на которую распространяется суверенитет этого государства [26].

Полагаем, что улучшению межгосударственных отношений между Россией и Японией не должны способствовать территориальные уступки Российской Федерации, а именно, передача Японии островов Хабомай и острова Сикотан (Шикотан), если прямо и безоговорочно следовать положениям Совместной декларации – продукта своего времени, отражающего интересы и настроения послевоенной эпохи. Более того, невозможна передача всех островов, как того желала бы японская сторона [27, р. 17–20]. Представляется, что мирного разрешения «курильского вопроса» и в конечном итоге заключения искомого мирного договора между Россией и Японией возможно достигнуть укреплением экономического сотрудничества, в том числе в рамках спорных территорий.

В мировой практике разработаны модели разрешения межгосударственных территориальных споров: «аландская», «гонконгская», «амурская» модели, «модель парка мира» и иные варианты, обладающие как преимуществами, так и недостатками. Далее обратимся к более детальному анализу каждой из них.

«Аландская модель» представляет собой пример разрешения территориальных противоречий между Финляндией и Швецией по поводу Аландских островов. По итогам русско-шведской войны 1808–1809 гг., закончившейся победой Российской империи, к последней согласно условиям мирного договора перешла территория Финляндии, а также Аландские острова, совместно ставшие в составе Российской империи Великим княжеством Финляндским. Указанная спорная территория после Крымской войны 1853–1856 гг. по Парижскому мирному договору 1856 г. получила особый статус демилитаризованной зоны. Обретение Финляндией независимости в 1917 г. было воспринято жителями Аландских островов как возможность перехода под суверенитет Швеции. В 1921 г. вопрос о статусе Аландских островов был передан на рас-

смотрение Лиге Наций, которая с подписанием Аландской конвенции 1921 г. подтвердила существовавший на тот момент их статус демилитаризованной зоны и суверенитет над ними Финляндии. Это же было подтверждено Парижским мирным договором (Мирным договором с Финляндией) 1947 года.

В настоящее время Аландские острова являются автономией в составе Финляндии, что закреплено в Конституции этого государства и Законе об Аландской автономии 1991 г. [20]. Острова управляются Губернатором и Парламентом, имеющим собственную сферу ведения по таким вопросам, как охрана окружающей среды и объектов культурно-исторического наследия, здравоохранение и медицинское обслуживание, социальное и пенсионное обеспечение, образование, сельское и лесное хозяйство, охота и рыболовство, строительство, местное налогообложение, поддержание общественного порядка и пр. Официальным языком на их территории является шведский язык (с возможностью использования финского языка его носителями в суде и государственных учреждениях), поддерживается шведская языковая и культурная самобытность, существует местное гражданство. В данный момент для жителей как Финляндии, так и Швеции, неважно, кому эти острова принадлежат, а «аландская модель» признается лучшим образцом «институционализации статуса территориальной автономии» [7, с. 136].

Предлагаемая «аландская модель» решения вопроса о принадлежности Южных Курил противостоит «гонконгской модели» поиска компромисса, если следовать которой суверенитет над спорными территориями со временем должен перейти к Японии, как это было сделано в отношениях между Великобританией и Китаем по поводу перехода бывшей британской колонии – Гонконга – под суверенитет Китайской Народной Республики [17, с. 18–19].

Объединенной декларацией Правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Правительства Китайской Народной Республики от 19 декабря 1984 г. [28] было предусмотрено возобновление осуществления суверенитета Китая над Гонконгом с 1 июля 1997 г. в полном соответ-

ствии со сформулированной Дэном Сяопином идеей «Одна страна, две системы», предусматривающей наряду с существованием социалистической системы Китая собственных экономических систем отдельных районов (таких как Гонконг, Макао, Тайвань). Образованный в соответствии с положениями названной Декларации специальный административный район Китайской Народной Республики Гонконг на 50 последующих лет, то есть до 2047 г., приобрел высокую степень автономии, получив собственную законодательную, исполнительную и судебную власть, независимую финансовую систему, статус свободного порта и отдельной таможенной территории, а также сохранив статус крупнейшего международного финансового центра. Социальная и экономическая система Гонконга, равно как и образ жизни, следуя идее «Одна страна, две системы», остаются неизменными до 2047 года. Соответствующие положения нашли отражение в Основном законе Гонконга 1990 года.

«Амурская модель» представляет собой пример разрешения в 1991–2004 гг. территориальных разногласий между Россией и Китаем в отношении островов на реке Амур [24]. Она основана на делении пополам общей площади спорной территории [34, р. 151], то есть применении формулы «пятьдесят на пятьдесят». Применение этой формулы в ходе пограничных переговоров позволило как России, так и Китаю получить известные преимущества, хотя и вызвало неоднозначную реакцию в нашей стране [16, с. 35]. Впоследствии она была взята на вооружение Вьетнамом и Китаем для разрешения спора в отношении территорий в Тонкинском заливе [6, с. 131], разграничение которых в середине 2000-х гг. произошло в соответствии с Договором о демаркации в Тонкинском заливе в соотношении 46,77 % (Китай) : 53,23 % (Вьетнам) [11, с. 74].

Современным средством разрешения конфликтов посредством сохранения окружающей среды выступает «модель парка мира» [21, р. 78], реализуемая в нескольких формах, к примеру, в виде мирной буферной зоны для враждующих государств на заповедных территориях. Как средство урегулирования расовых и политических раздоров, гражданской войны, сохранения редких представи-

телей животного мира эта модель используется в Южной Африке (Трансграничный парк Большой Лимпопо (Great Limpopo Transfrontier Park), включающий в себя территории, принадлежащие Южно-Африканской Республике, Мозамбику и Зимбабве [25]). Вместе с тем ряд авторов оспаривает значение «модели парка мира» для содействия так называемому «африканскому возрождению», международному миру, региональному сотрудничеству и сокращению масштабов нищеты по причине несогласованности национальных интересов, незаконного трафика товаров и мигрантов в соседние страны и пр. [31]. Известность приобрела инициатива Южной Кореи по созданию парка мира в демилитаризованной зоне, разделяющей Северную и Южную Корею, который призван стать одновременно и буфером, и мостом для сотрудничества в целях установления мира [32, р. 631].

Результат. Рассмотренные модели имеют свою специфику в связи с индивидуальными особенностями того или иного территориального спора, поэтому не могут быть применимы в чистом виде к разрешению курильского вопроса.

Так, по оценкам специалистов, в случае применения «амурской модели» к российско-японскому спору о территориальной принадлежности Южных Курил, одним из возможных вариантов могла бы стать «передача Японии трех из четырех островов и сохранение за Россией навсегда самого крупного и стратегически важного острова Итуруп» [6, с. 139]. Упомянутые в пункте 9 Совместной декларации острова Хабомаи и остров Сикотан (Шикотан) по размеру своей территории составляют лишь 7 % от общей площади всех спорных территорий, при этом в случае передачи Японии помимо них еще и острова Кунашир общая площадь переданных спорных территорий составила бы 38 % [6, с. 139]. Вместе с тем территориальный спор между Россией и Японией имеет свою специфику и в корне отличается от ситуации по поводу российско-китайской границы, например, в связи с закреплением статуса Южных Курил в международных договорах, в том числе многосторонних, закрепляющих миропорядок и территориальное устройство по итогам Второй мировой войны. Данная модель, применимая в

одной ситуации и способствовавшая сдерживанию Россией Китая, в отношении Южных Курил не отвечает характеру складывающихся российско-японских отношений, которые не характеризуются высокой степенью напряженности. Кроме того, «амурская модель» расходится с поставленной задачей сохранения территориальной целостности России.

Что касается вопроса о применимости «гонконгской модели», то здесь следует иметь в виду, что Гонконг стал колонией Великобритании в соответствии с положениями Нанкинского договора 1842 г. [30], заключенного между Великобританией и Империей Цин по итогам поражения последней в Первой опиумной войне (1840–1842 гг.). Значительная часть Гонконга – Новые Территории – была арендована Великобританией в 1898 г. у Империи Цин на 99 лет. Учитывая указанные обстоятельства, а также принятую 14 декабря 1960 г. на 15-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам [4], передача Гонконга в состав Китая оставалась единственным вариантом решения спорного территориального вопроса.

Южные Курилы имеют важное стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности и обороноспособности Российской Федерации. В силу географического положения их передача по «гонконгской» или «амурской моделям» (в том или ином соотношении) создаст угрозу военной инфраструктуре на российском Дальнем Востоке, повлечет риски использования указанных территорий в военном отношении против России [1, с. 661]. Трудно переоценить и экономическое значение Южных Курил, где уникальным образом сочетаются природные и рекреационные ресурсы.

«Модель парка мира», предлагающая ценные решения ряда вопросов по эффективному управлению спорными территориями, оставляет в стороне проблему о территориальной принадлежности южно-курильских островов [29, р. 261–276], что не позволяет применить ее для решения «курильского вопроса». Кроме того, эта модель таит в себе риски возникновения споров о контроле над соответствующей буферной зоной и ее принадлежности одной из конфликтующих сторон [33, р. 102].

Как и в случае территориального спора между Японией и Республикой Корея о принадлежности островов Лианкур (Такэсима/Токто), решение спорного территориального вопроса зашло в тупик, поскольку возможная передача спорных территорий Японии будет означать пересмотр итогов Второй мировой войны, создаст прецедент, который будет иметь значение для иных территориальных разногласий в регионе. Поэтому одной из возможных, непоименованных в настоящем исследовании моделей, является вариант «тлеющего» территориального спора между двумя государствами, который, по оценкам специалистов, не будет урегулирован в ближайшее время, но будет характеризоваться «чередой всплесков и затуханий протестных настроений по отношению друг к другу» [14, с. 33].

Таким образом, иные, помимо «аландской», модели разрешения разногласий не в полной мере отвечают национальным интересам России. Путь экономической интеграции соответствующих территорий Россией и Японией по «аландской модели» является для России одним из благоприятных сценариев развития российско-японских отношений, направленным, прежде всего, на избежание повторения неблагоприятных гонконгского и амурского прецедентов, установление дружеских, партнерских отношений. Очевидно, что следование указанной модели не может быть буквальным, хотя бы потому, что Южные Курилы в составе России не имеют статуса автономии. Однако входящие в их состав острова являются частью Сахалинской области – полноправного субъекта Российской Федерации, обладающего системой органов государственной власти, представительством в федеральном парламенте, иными атрибутами самостоятельного субъекта Федерации согласно Конституции России. При этом в нашей стране гарантируются права коренных народов Дальнего Востока, урегулированы иные вопросы организации их жизнедеятельности. Экономической интеграции региона со стороны двух государств должно предшествовать двустороннее соглашение, а также определение направлений, целей, задач и ориентиров сотрудничества. Это требует подготовки соответствующих документов стратегического пла-

нирования, дополненных прогнозами развития сотрудничества России и Японии на спорных территориях и оценкой рисков укрепления экономического влияния Японии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, Д. Ю. «Курильский вопрос»: политологический анализ / Д. Ю. Алексеев, Н. А. Колемейцева // Вестник Башкирского университета. – 2015. – Т. 20, № 2. – С. 661–666.
2. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1982. – № 21. – Ст. 355.
3. Горячева, Е. А. О пересмотре Конституции Японии / Е. А. Горячева, В. В. Кожевников // Россия и АТР. – 2018. – № 1. – С. 133–147.
4. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения: 29.12.2020). – Загл. с экрана.
5. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
6. Ивасита, А. Пограничный вопрос в Евразии. Сравнительный анализ центральноазиатского, российско-китайского и российско-японского опыта / А. Ивасита // Сравнительная политика. – 2010. – № 1. – С. 130–143. – DOI: <https://doi.org/10.18611/2221-3279-2010-1-1-130-143>.
7. Ирхин, И. В. Основные сценарии формирования территориальных автономий в современном мире (конституционно-правовой аспект) / И. В. Ирхин // Lex Russica. – 2019. – № 2. – С. 132–150.
8. Конституции государств Азии : в 3 т. Т. 3 : Дальний Восток / под ред. Т. Я. Хабриевой. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Норма, 2010. – 1040 с.
9. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.08.2020). – Загл. с экрана.
10. Молодякова, Э. В. Проблема пересмотра конституции в контексте изменений в японском обществе / Э. В. Молодякова // Восточная аналитика. – 2014. – № 4. – С. 69–77.
11. Нархова, Е. И. Влияние территориальных споров в Южно-Китайском море на вьетнамо-китайские отношения : дис. ... канд. полит. наук / Нархова Екатерина Игоревна. – М., 2019. – 182 с.
12. Премьер Японии намерен изменить конституцию страны. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/06/21/premer-iaponii-nameren-izmenit-konstituciiu-strany.html> (дата обращения: 30.08.2020). – Загл. с экрана.
13. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. – М., 1956. – С. 14–47.
14. Севастьянов, С. В. Территориальный спор между Японией и Республикой Корея: аргументы сторон и перспективы разрешения / С. В. Севастьянов, А. А. Кравчук // Известия Восточного института. – 2017. – № 4. – С. 25–34.
15. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/39505_1.pdf (дата обращения: 30.08.2020). – Загл. с экрана.
16. Тимофеев, О. А. Некоторые проблемы истории формирования российско-китайской границы в новое и новейшее время / О. А. Тимофеев, О. К. Грибова // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2013. – № 2. – С. 30–37.
17. Тренин, Д. Тихоокеанское будущее России. Урегулирование спора вокруг Южных Курил. Рабочие материалы Карнеги / Д. Тренин, Ю. Вебер. – М. : Пресс Клуб Сервис, 2013. – 30 с.
18. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1 (ч. II). – Ст. 212.
19. Хабриева, Т. Я. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» / Т. Я. Хабриева, А. А. Клишас. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2020. – 240 с.
20. Act on the Autonomy of Åland. – Electronic text data. – Mode of access: <https://finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1991/en19911144.pdf> (date of access: 29.12.2020). – Title from screen.
21. Bocchino, C. Landmines and Conservation in Southern Africa: Peace Parks in the Aftermath of Armed Conflict / C. Bocchino // African Security Review. – 2007. – Vol. 16, iss. 2. – P. 78–93. – DOI: <https://doi.org/10.1080/10246029.2007.9627419>.
22. Diplomatic Bluebook 2019. Japanese Diplomacy and International Situation in 2018. Ministry of Foreign Affairs, Japan. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/files/000527162.pdf> (date of access: 30.08.2020). – Title from screen.

23. [EDITORIAL] Without Russia Reverting Northern Territories, Japan Must Reject 'Peace Pact'. – Electronic text data. – Mode of access: <https://japan-forward.com/editorial-without-russia-reverting-northern-territories-japan-must-reject-peace-pact/> (date of access: 30.08.2020). – Title from screen.

24. Gorenburg, D. The Southern Kuril Islands Dispute / D. Gorenburg // PONARS Eurasia Policy Memo. – 2012. – № 226. – P. 1–7.

25. Great Limpopo. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.peaceparks.org/tfcas/great-limpopo/> (date of access: 30.08.2020). – Title from screen.

26. Japan renews claim on Russia-held isles in foreign policy report. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/05/19/national/japan-russian-held-isles-diplomatic-bluebook/> (date of access: 30.08.2020). – Title from screen.

27. Japan's Territorial Issues and the History Understandings of the Concerned Countries. Case Studies on the Senkaku Islands, Takeshima and the Northern Territories. The Japan Institute of International Affairs. March 2014. – Electronic text data. – Mode of access: https://www2.jiia.or.jp/en/pdf/research/FY2013_Japan_Territorial_Issues_and_Historical_Understandings/Japan_Territorial_Issues_and_Historical_Understandings_FY2013.pdf (date of access: 30.08.2020). – Title from screen.

28. Joint Declaration of the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the People's Republic of China on the Question of Hong Kong. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.cmab.gov.hk/en/issues/jd2.htm> (date of access: 29.12.2020). – Title from screen.

29. Lambacher, J. Nesting cranes: Envisioning a Russo-Japanese peace park in the Kuril Islands. Peace Parks: Conservation and Conflict Resolution / J. Lambacher ; ed. by Saleem H. Ali. – Cambridge, L. : MIT Press, 2007. – 406 p.

30. Treaty of Nanjing (Nanking), 1842. – Electronic text data. – Mode of access: <https://china.usc.edu/treaty-nanjing-nanking-1842> (date of access: 29.12.2020). – Title from screen.

31. Van Amerom, M. Peace parks in Southern Africa: Bringers of an African Renaissance? / M. Van Amerom, B. Büscher // The Journal of Modern African Studies. – 2005. – Vol. 43, iss. 2. – P. 159–182. – DOI: <https://doi.org/10.1017/S0022278X05000790>.

32. Watson, I. Affirming conflict and identity in the Korean Peace Park (DMZ) proposals / I. Watson // Inter-Asia Cultural Studies. – 2015. – Vol. 16, iss. 4. – P. 631–647. – DOI: <https://doi.org/10.1080/14649373.2015.1103029>.

33. Watson, I. Rethinking Peace Parks in Korea / I. Watson // Peace Review. – 2014. – Vol. 26, iss. 1. –

P. 102–111. – DOI: <https://doi.org/10.1080/10402659.2013.846685>.

34. Yamada, Y. Un conflit géopolitique persistant entre le Japon et la Russie: La question des "Territoires du Nord" / Y. Yamada // Géostratégiques. – 2010. – № 26. – P. 137–155.

REFERENCES

1. Alexeev D. Yu., Kolomeitseva N.A. «Kurilskii vopros»: politologicheskii analiz ["The Kuril Issue": Political Analysis]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir University], 2015, vol. 20, no. 2, pp. 661–666.

2. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR* [Gazette of the Supreme Council of the USSR], 1982, no. 21, art. 355.

3. Goryacheva E.A., Kozhevnikov V.V. O peresmotre Konstitutsii Iaponii [The Revision of the Constitution of Japan]. *Rossiiia i ATR* [Russia and the Pacific], 2018, no. 1, pp. 133–147.

4. *Deklaratsiia o predostavlenii nezavisimosti kolonialnym stranam i narodam* [Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (accessed 29 December 2020).

5. Zakon Rossiyskoy Federatsii o popravke k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii ot 14.03.2020 № 1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovaniya otdelnykh voprosov organizatsii i funktsionirovaniya publichnoy vlasti» [Law of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of 14.03.2020 No. 1-FKZ "On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Authorities"]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, 2020, no. 11, art. 1416.

6. Ivasita A. Pogranichnyy vopros v Evrazii. Sravnitelnyy analiz tsentralnoaziatskogo, rossiysko-kitayskogo i rossiysko-yaponskogo opyta [The Border Issue in Eurasia. Comparative Analysis of Central Asian, Russian-Chinese and Russian-Japanese Experience]. *Sravnitel'naya politika* [Comparative Politics Russia], 2010, no. 1, pp. 130–143. DOI: <https://doi.org/10.18611/2221-3279-2010-1-1-130-143>.

7. Irkhin I.V. Osnovnye stsenarii formirovaniia territorialnykh avtonomii v sovremennom mire (konstitutsionno-pravovoi aspekt) [The Main Scenarios for the Formation of Territorial Autonomies in the Modern World (Constitutional and Legal Aspect)]. *Lex Russica*, 2019, no. 2, pp. 132–150.

8. Khabrieva T. Ya., ed. *Konstitutsii gosudarstv Azii: v 3 t. T. 3: Dalnii Vostok* [Constitutions of Asian States: in 3 vols. Vol. 3: The Far East]. Moscow, Institut zakonodatelstva i

sravnitel'nogo pravovedeniia pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii, Norma, 2010. 1040 p.

9. *Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii, priniataia vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993, s izmeneniami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniia 01.07.2020* [The Constitution of the Russian Federation, Adopted by Popular Vote on 12.12.1993, with Amendments Approved During the All-Russian Vote on 01.07.2020]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed 30 August 2020).

10. Molodiakova E.V. Problema peresmotra konstitutsii v kontekste izmenenii v iaponskom obshchestve [The Problem of Constitutional Revision in the Context of Changes in Japanese Society]. *Vostochnaia analitika* [Eastern Analytics], 2014, no. 4, pp. 69-77.

11. Narkhova E.I. *Vliianie territorialnykh sporov v Iuzhno-Kitaiskom more na vietnamo-kitaiskie otnosheniia: dis. kand. polit. nauk* [Impact of Territorial Disputes in the South China Sea on Vietnam-China Relations. Cand. polit. sci. diss.]. Moscow, 2019. 182 p.

12. *Premer Iaponii nameren izmenit konstitutsiiu strany* [Japanese Prime Minister Intends to Change the Country's Constitution]. URL: <https://rg.ru/2020/06/21/premer-iaponii-nameren-izmenit-konstitutsiiu-strany.html> (accessed 30 August 2020).

13. *Sbornik deystvuyushchikh dogovorov, soglasheniy i konventsiy, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami* [Collection of Existing Treaties, Agreements and Conventions Concluded by the USSR with Foreign States]. Moscow, 1956, iss. 12, pp. 14-47.

14. Sevastianov S.V., Kravchuk A.A. Territorialnyi spor mezhdou Iaponiei i Respublikoi Koreia: argumenty storon i perspektivy razresheniia [Territorial Dispute Between Japan and The Republic of Korea: Arguments of the Parties and Prospects for Resolution]. *Izvestiia Vostochnogo instituta* [Oriental Institute Journal], 2017, no. 4, pp. 25-34.

15. *Soveshchanie po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope. Zakliuchitelnyi akt* [Conference on Security and Co-Operation in Europe. Final Act]. URL: https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/39505_1.pdf (accessed 30 August 2020).

16. Timofeev O.A., Gribova O.K. Nekotorye problemy istorii formirovaniia rossiisko-kitaiskoi granitsy v novoe i noveishee vremia [Some Problems of the History of Russian-Chinese Border Formation in Modern Times]. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniia* [Oikumena. Regional Researches], 2013, no. 2, pp. 30-37.

17. Trenin D., Veber Yu. *Tikhookeanskoe budushchee Rossii. Uregulirovanie spora vokrug Yuzhnykh Kuril. Rabochie materialy Karnegi* [Russia's Pacific Future: Solving the South Kuril

Islands Dispute. Carnegie Working Papers]. Moscow, Press Klub Servis Publ., 2013. 30 p.

18. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 31.12.2015 № 683 «O Strategii natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii» [Decree of the Russian Federation President of December 31, 2015 no. 683 "On the Strategy of National Security of the Russian Federation"]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, 2016, no. 1 (part 2), art. 212.

19. Khabrieva T.Ya., Klishas A.A. *Tematicheskii kommentarii k Zakonu Rossiiskoi Federatsii o popravke k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ «O sovershenstvovaniu regulirovaniia otdelnykh voprosov organizatsii i funktsionirovaniia publichnoi vlasti»* [Thematic Commentary to the Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 No. 1-FKZ "On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Authorities"]. Moscow, Norma, INFRA-M, 2020. 240 p.

20. *Act on the Autonomy of Åland*. URL: <https://finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1991/en19911144.pdf> (accessed 29 December 2020).

21. Bocchino C. Landmines and Conservation in Southern Africa: Peace Parks in the Aftermath of Armed Conflict. *African Security Review*, 2007, vol. 16, iss. 2, pp. 78-93. DOI: <https://doi.org/10.1080/10246029.2007.9627419>.

22. *Diplomatic Bluebook 2019. Japanese Diplomacy and International Situation in 2018. Ministry of Foreign Affairs, Japan*. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000527162.pdf> (accessed 30 August 2020).

23. [EDITORIAL] *Without Russia Reverting Northern Territories, Japan Must Reject 'Peace Pact'*. URL: <https://japan-forward.com/editorial-without-russia-reverting-northern-territories-japan-must-reject-peace-pact/> (accessed 30 August 2020).

24. Gorenburg D. The Southern Kuril Islands Dispute. *PONARS Eurasia Policy Memo*, 2012, no. 226, pp. 1-7.

25. *Great Limpopo*. URL: <https://www.peaceparks.org/tfcas/great-limpopo/> (accessed 30 August 2020).

26. *Japan Renews Claim on Russia-Held Isles in Foreign Policy Report*. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/05/19/national/japan-russian-held-isles-diplomatic-bluebook/> (accessed 30 August 2020).

27. *Japan's Territorial Issues and the History Understandings of the Concerned Countries. Case Studies on the Senkaku Islands, Takeshima and the Northern Territories. The Japan Institute of International Affairs. March 2014*. URL: https://www2.jiia.or.jp/en/pdf/research/FY2013_Japan_Territorial_Issues_and_Historical_Understandings/Japan_Territorial_Issues_and_Historical_

Understandings_FY2013.pdf (accessed 30 August 2020).

28. *Joint Declaration of the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the People's Republic of China on the Question of Hong Kong*. URL: <https://www.cmab.gov.hk/en/issues/jd2.htm> (accessed 29 December 2020).

29. Lambacher J., Ali S.H., ed. *Nesting Cranes: Envisioning a Russo-Japanese Peace Park in the Kuril Islands. Peace Parks: Conservation and Conflict Resolution*. Cambridge, London, MIT Press, 2007. 406 p.

30. *Treaty of Nanjing (Nanking), 1842*. URL: <https://china.usc.edu/treaty-nanjing-nanking-1842> (accessed 29 December 2020).

31. Van Amerom M., Büscher B. Peace Parks in Southern Africa: Bringers of an African Renaissance? *The Journal of Modern African Studies*, 2005, vol. 43, iss. 2, pp. 159-182. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0022278X05000790>.

32. Watson I. Affirming Conflict and Identity in the Korean Peace Park (DMZ) Proposals. *Inter-Asia Cultural Studies*, 2015, vol. 16, iss. 4, pp. 631-647. DOI: <https://doi.org/10.1080/14649373.2015.1103029>.

33. Watson I. Rethinking Peace Parks in Korea. *Peace Review*, 2014, vol. 26, iss. 1, pp. 102-111. DOI: <https://doi.org/10.1080/10402659.2013.846685>.

34. Yamada Y. Un Conflit Géopolitique Persistant Entre le Japon et la Russie: La Question des "Territoires du Nord". *Géostratégiques*, 2010, no. 26, pp. 137-155.

Information About the Authors

Vyacheslav B. Evdokimov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Chief Researcher, Department of Constitutional Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Bolshaya Cheremushkinskaya St, 34, 117218 Moscow, Russian Federation, vevdokimov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7420-4124>

Maksim V. Zaloilo, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Leading Researcher, Department of Theory of Law and Interdisciplinary Research of Legislation, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Bolshaya Cheremushkinskaya St, 34, 117218 Moscow, Russian Federation, z-lo@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4247-5242>

Информация об авторах

Вячеслав Борисович Евдокимов, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела конституционного права, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ул. Большая Черемушкинская, 34, 117218 г. Москва, Российская Федерация, vevdokimov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7420-4124>

Максим Викторович Zaloilo, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ул. Большая Черемушкинская, 34, 117218 г. Москва, Российская Федерация, z-lo@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4247-5242>